

— Эп! — Гарри потрогал кончик носа. — По словам Дамблдора, ни Волдеморт, ни его приспешники не смогут найти меня, пока я в Дурслкабе, поэтому у него нет законных оснований запрещать тебе писать мне. Вы также знаете о Добби, и он с радостью доставит вам почту. Он добавил, понизив голос: — Ты можешь даже заплатить ему. По правде говоря, Гермиона, он хочет, чтобы я снова оказался в изоляции... "для общего блага", полагаю. Только в этом году у меня есть для него небольшой сюрприз. Гарри взял Гермиону за руку и тихо произнес:— Гермиона, я могу развеять внушения с твоего разрешения. Если ты хочешь убедиться, что я делаю это правильно, ты можешь изучить вот это. Он протянул ей книги, которые приобрел у мадам Пинс. — Помните, что у нас есть время, пока мы не доберемся до Лондона, а это еще около четырех часов, потому что о любой магии, которую мы совершим после того, как покинем платформу, будет сообщено, так как мы уже не будем в школе.— Но мы сейчас не в школе... — запротестовала Гермиона. — Вообще-то, с точки зрения использования магии — да. Экспресс считается неотъемлемой частью Хогвартса. Именно поэтому нам удастся сглазить Малфоя и его книжечеев во время каждой поездки. Поскольку мы все еще "официально" в школе, это не считается. Гарри снова погрузился в размышления, пока Гермиона читала. Рон вернулся, но вскоре ушёл с Полумной. Она сказала ему, что хочет кое-что показать, взяла его за руку и потащила за собой. ***Три часа спустя Гермиона попросила Гарри развеять наваждение. Она только что применила чары обнаружения, которые ей показала МакГонагалл, и поняла, что находится не менее чем под семью различными внушениями. Гермиона Грейнджер была независимой женщиной и собиралась оставаться таковой, но только не с помощью интриг и манипуляций директора! Гарри произнес заклинания, развеивающие внушения, а затем приложился к силе, чтобы убедиться в отсутствии других подобных чар. Так и вышло. Остались два почти невидимых внушения. Они были связаны с кровью Гермионы. Их было гораздо сложнее развеять, так как они были привязаны к физической части Гермионы Грейнджер. Чтобы развеять эти два внушения, ему нужна была кровь, к которой они были привязаны. — Гермиона, есть еще две. Очень тонкие. Мне понадобится "особая помощь" для этих двух. Ты не против?— Помощь? — Гермиона была сбита с толку и внезапно испугалась. Последние часы она читала о подобных заклинаниях. В книгах, которые ей дали, она встретила только два вида навязчивых состояний, которые нельзя было снять с помощью завершающих чар. Оба типа считались очень темными магиями. Она решила: — Да. Пожалуйста.— Добби! — позвал Гарри. Мгновенно перед ними появился гиперактивный домовый эльф. — О, замечательный Гарри Поттер позвал Добби! Добби так счастлив! Чем Добби может служить великому Гарри Поттеру, сэр?— Во-первых, перестань бить меня по ноге! — Именно этим эльф и занимался. Гермиона хихикала, пока Гарри не предложил ей поменяться ногами. Все еще хихикая, она уселась поудобнее и стала ждать. — Добби очень сожалеет, Гарри Поттер, сэр! — Не беспокойтесь об этом. Я хочу, чтобы ты внимательно посмотрел на Гермиону и сказал мне, что, по-твоему, в ней не так. Добби, озадаченный, подчинился. — Мисс Гермиона Грейнджерс все еще ранена. Но она хорошо поправляется. Ей еще неделя до полного выздоровления. У нее как раз закончился сезон...Гермиона покраснела при упоминании столь личной темы. Гарри прервал рассказ Добби. — Глубже, Добби. Посмотри внимательно на ее магию.Добби мгновенно возмутился. — Это кто-то, кто наложил рабские узы на мисс Гермину Грейнджерс. Это кровные узы! Это очень темно. Самое настоящее зло! Гермиона задохнулась. Кровь была опасна во всех видах магии, включая и особенно некоторые ритуалы. Она должна была найти кровь, которую у нее забрали! — Добби, ты можешь отследить кровь, которую забрали у Гермионы? Сможешь ли ты найти ее и восстановить или уничтожить?— О да. Добби легко справится, но сначала Добби должен прикоснуться к крови мисс Гермину Грейнджерс.Гарри превратил зубочистку в острую иглу и протянул её Гермионе. Она уколола палец, и образовалась алая капля. Добби прикоснулся кончиком пальца к её пальцу и через секунду произнес:— Это все в одном месте. Осталось совсем чуть-чуть. Он залечил ее укол и исчезла кровь. — Это в Хогвартсе? — спросила Гермиона, страшась ответа. — Да, мисс Герминия Грейнджерс. — Она находится у

директора? В его комнате или в его кабинете? Гарри говорил тихо, зная, что ответ полностью разрушит веру Гермионы в Дамблдора, но лучше уж так, чем до конца жизни находиться под контролем старого манипулятора. Корнелиус Фадж и Молли Уизли были хорошими примерами того, что случается, когда люди позволяют другим иметь над собой такой контроль. — Да, она в его покоех. Почему учитель, директор школы, профессор Альбус Дамблдор берет кровь у мисс Гермины Грейнджерс? — Дамблдор хочет, чтобы я была под его контролем, Добби. Так же, как Малфой контролирует тебя. Он пытается использовать Гермиону, а возможно, и Рона, чтобы заставить их контролировать меня. Гермиона получила инструкции не связываться со мной все лето. Могу поспорить, что у Рона такие же инструкции. Если Дамблдор взял кровь Гермионы, он может использовать ее для гораздо, гораздо худших целей. Не могли бы вы пойти и забрать кровь или уничтожить ее? Он не должен использовать Гермиону таким образом. Кто может сказать, как бы он использовал её, если бы думал, что это сойдёт ему с рук? — Добби подойдет! — Убедитесь, что вы все получили! И, самое главное, не попадитесь! Я не хочу потерять очень хорошего друга. Добби отреагировал так, как и ожидалось. Он разрыдался и провозгласил Гарри самым замечательным волшебником на свете. В конце концов он скрылся из виду, и Гарри с Гермионой в неловком молчании уставились друг на друга. Добби снова появился, неся в руках небольшой хрустальный флакон с тёмно-красной кровью. В руках он также держал большой свернутый кусок пергамента. — Вот ваша кровь, мисс Герминия Грейнджерс. — с гордостью объявил он, протягивая флакон. — Добби, это всё, что можно найти? — спросил Гарри, пока Гермиона забирала кровь у возбужденного эльфа. — О да. Добби нашел кровь, а потом стал искать еще. Добби нашел вот это, на котором было три капли крови. Добби сделал еще одну, взял эту и оставил ту. Они одинаковые, но на этой нет крови. — Молодец! — Добби прямо-таки сиял от похвалы. — А он не заметит, что ее нет? — Гермиона подняла проклятый флакон. — О нет, госпожа Герминия Грейнджерс. Священный Фоукс, словно насмехаясь, вручил Добби точно такой же флакон, наполненный огненным соусом из красного перца. Гермиона, с трудом сдерживая рвотный позыв, закашлялась, а Гарри, не в силах сдержать смех, грохотал, как раскаты грома. Получив согласие Гермионы, он окружил флакон с кровью небольшим, сияющим белым светом, шарообразным щитом. Вспышка, подобная молнии, озарила комнату, и когда яркость пошла на убыль, флакон превратился в остывающую лужицу расплавленного стекла, а кровь исчезла. — Еще одно внушение ушло, — произнес Гарри, осматривая остатки флакона. — Осталось только одно. Он развернул пергамент. — Что это? — спросила Гермиона, с любопытством склоняясь над ним. Пергамент был покрыт серебристыми завитками, похожими на змеиные извивы. Гарри, напрягая силу, прочел текст, и его лицо исказилось гримасой отвращения. — Гермиона, это контракт наложницы... на Рона. На нем уже есть твоя подпись и кровь. Я подозреваю, что Дамблдор планирует "отдать" тебя Рону в обмен на то, что он будет шпионить за мной, — прошептал Гарри, его голос звучал холодно и угрожающе. — Рон никогда бы этого не сделал! — воскликнула Гермиона, выхватывая пергамент из его рук. Ей нравился этот рыжий парень, его неуклюжесть и простодушие, но любви к нему она не испытывала. Это место в ее сердце было предназначено для другого, зеленоглазого мальчика, но в глубине души она знала, что Рон никогда бы не совершил ничего столь отвратительного. — Он бы так и сделал, если бы был под принуждением, — тихо ответил Гарри, его слова прозвучали как удар грома. Гермиона, словно ошеломленная, застыла на месте. — Ты действительно думаешь, что Дамблдор сделал бы это? — прошептала она, в ее голосе слышался страх. — Иногда я сомневаюсь в его здравом уме. В последнее время он совершал очень странные поступки. Вещи, которые не имеют рационального объяснения. Его оправданием всегда было: "Это ради высшего блага", но он никогда не сказал, что это за высшее благо. Иногда я думаю, знает ли он сам. В любом случае, отвечая на ваш вопрос, я считаю, что если он убедил себя, что это в интересах волшебного мира... да. Он бы так и сделал, — ответил Гарри, его глаза горели холодным огнем. — Что я могу с этим поделать? — прошептала Гермиона, размахивая контрактом, словно он был огненным мечом. — Добби? — спросил Гарри, обращаясь к эльфу. — Поскольку контракт еще не принят, все, что тебе нужно

сделать, это уничтожить пергамент. Это также снимет последнее внушение, — терпеливо объяснил Добби.— Как? — спросила Гермиона, не понимая, как она может повлиять на ситуацию.— Огонь поможет, но Гарри Поттер не справится. Это должна быть мисс Герминия Грейнджерс, — сказал Добби, его тон стал серьезным.— Что? — Гермиона в недоумении уставилась на него.— Поскольку в контракте указано ваше имя... — вмешался Гарри, — ты должна будешь сделать сжигание.— О. И как же? — спросила Гермиона, ее любопытство пересилило страх.— Я окружу его таким же глобусом, который только что использовал. Ты используешь свое желание, чтобы наполнить шар самым жарким огнем, какой только сможешь представить, — объяснил Добби.— О. Я могу это сделать, — ответила Гермиона, ее голос звучал решительно.— Гермиона? — Гарри, с тревогой в глазах, посмотрел на нее.— Хммм? — Гермиона, словно в полусне, ответила ему.— Никаких ядерных бомб, К? — спросил Гарри, его голос был полон иронии.— Прат! — ответила Гермиона, с улыбкой кивнув. Через несколько секунд от пергамента остался лишь мелкий белый пепел. Гарри, сфокусировавшись на них, а затем на Гермионе, не обнаружил никаких следов магии, которая там была. Открыв окно, он развеял пепел по ветру. — Добби, ты принёс свой носок? — спросил Гарри, поворачиваясь к эльфу. Он знал, что этот вопрос взволнует Добби и, вероятно, выведет Гермиону из себя.— Да, Гарри Поттер! — Добби достал знакомый черный носок и протянул его Гарри. — Позволишь ли ты мне взять тебя на службу?— О да! Добби с радостью возьмет на службу великого Гарри Поттера! — воскликнул Добби, его глаза сияли от счастья. Гермиона, стоявшая рядом, задохнулась от ужаса. — Что мне делать? — спросил Гарри, его голос был спокоен, но в его глазах читалось беспокойство.— Ты возьмешь носок Добби и скажешь: "Я принимаю домового эльфа Добби в свой дом. Я буду заботиться о Добби и помогать ему как члену моего дома и ожидаю, что он будет усердно и верно служить мне и охранять мои секреты", — дал указания Добби. Гермиона, не в силах сдержать свое изумление, не отрываясь, смотрела на него. Гарри, взяв носок, повторил слова, заменив "семья" на "хозяйство", и в тот момент, когда их руки коснулись носка, серебряная вспышка скрепила сделку.